

Они были женаты, но все еще оставались вместе. Он, Янь Нин, был с этой женщиной, Хе Маньмань, своей бывшей девушкой, уже два года. За эти два года он был очень внимателен к Хе Маньмань. Как только Хе Маньмань что-то хотела, Янь Нин делал все возможное, чтобы удовлетворить ее желание. Можно сказать, что после трех лет работы 70% его зарплаты уходило на эту женщину. И все же, когда Хе Маньмань узнала, что он потерял работу, она не проявила сочувствия, а безжалостно рассталась с ним. Она даже не дала ему шанса спасти отношения. Что касается Чжао На, она была лучшей подругой Хе Маньмань. Хотя она выглядела обычно, у нее был жизнерадостный характер и хорошие манеры. Хе Маньмань первой узнала, что Янь Нин расстался с ней. Когда она вдруг встретила Янь Нина, подумала, что он пришел помириться с Хе Маньмань. Хе Маньмань подумала то же самое, когда увидела Янь Нина. Она проигнорировала приветствия Янь Нина, просто посмотрела на него с отвращением и отвернулась. Чжао На заметила, что атмосфера стала немного неловкой, и хотела сменить тему, чтобы поговорить о чем-то другом. Внезапно она увидела, как Янь Нин держит в руках пакет от Vacheron Constantin. — Bay! Янь Нин, Vacheron Constantin! На этот раз ты потратил много денег, — воскликнула Чжао На, глаза ее загорелись. — Покажи быстрее, что ты купил? Хе Маньмань повернулась, опешив, когда услышала восклицание Чжао На. Янь Нин, Vacheron Constantin? Эти два слова никогда не должны быть вместе, правда? Хотя у Хе Маньмань и не было этого, она знала об этом ясно. Цены на вещи в Vacheron Constantin были просто невероятными. Любой товар стоил пятизначную сумму. Особенно механические часы, которые стоили от десятков тысяч до сотен тысяч, а то и миллионов. Как мог Янь Нин, потерявший работу, позволить себе такие предметы роскоши? Подумав об этом, Хе Маньмань посмотрела на Янь Нина с презрением и сказала: — Янь Нин, почему я раньше этого не замечала, когда ты стал таким лицемерным? — Лицемерным? Я? — Янь Нин указал на себя, озадаченно. Увидев, что Янь Нин не возражал, Хе Маньмань подняла горделиво голову и с высокомерным тоном сказала: — Ты думаешь, что просто потому, что у тебя есть сумка, которую другие не хотят, ты можешь позволить себе это? — Ты знаешь, что это? — Это Vacheron Constantin! Предмет роскоши за десятки тысяч долларов! Ты можешь себе это позволить? — Ты хочешь вернуть меня с помощью пустой сумки? Я тебе говорю, это невозможно! Увидев победоносный вид Хе Маньмань, Янь Нин почувствовал, что раньше был действительно слеп. Иначе как он мог найти такую девушку, и ключевое — терпеть ее два года. Глаза Янь Нина стали холодными, и он сказал: — Хе Маньмань, не будь такой самовлюбленной. Я никогда не собирался восстанавливать отношения с тобой. — К тому же, могу ли я позволить себе Vacheron Constantin или нет, не имеет к тебе никакого отношения. Сказав это, Янь Нин пошел вперед, не желая слишком много спорить с Хе Маньмань. — Хаха, ты раскрыт, да? Янь Нин, разве ты не знаешь, каков твой уровень жизни? У тебя совсем нет амбиций, и ты такой фальшивый. — Я действительно была слепа, чтобы полюбить тебя в начале! Когда Хе Маньмань собиралась что-то сказать, к ней подбежала продавщица из Vacheron Constantin. Пыхтя, она сказала: — Извините, сэр, подождите минутку, вы забыли взять чек. Если вам нужно будет вернуть или обменять часы, вам понадобится квитанция. Внезапное изменение заставило Хе Маньмань изменить выражение лица, и даже Чжао На широко раскрыла рот, выглядя невероятно. Особенно сумма более 200 000 юаней, явно напечатанная на счете, была так заметна. Это было как острый нож, вонзающийся в глаза Хе Маньмань, так больно! — Красотка, ты не ошиблась человеком? Как он мог позволить себе ваши часы Vacheron Constantin? — Хе Маньмань неуверенно улыбнулась и не смогла сдержать вопрос. — Как я могла ошибиться? Этот джентльмен только что купил два часа, один для мужчины и один для женщины, пять минут назад, и я была тем, кто их принял, — объяснила продавщица с улыбкой. Затем она добавила: — И не считая наших часов Vacheron Constantin, одежда на джентльмене не может быть куплена за десятки тысяч юаней. Как сотрудница Vacheron Constantin, она очень хорошо знакома с предметами роскоши. Как она могла не узнать логотип Versace? — Что!? — Хе Маньмань была поражена. Только что она думала, что одежда Янь Нина выглядела довольно хорошо, и она была совершенно иной, чем то, что носил Янь Нин раньше. Теперь, взглянув

внимательнее, это был Versace! Вопрос в том, откуда у него столько денег? Но это уже не имеет значения, она просто должна быть с Янь Нином снова, и все эти вещи станут ее, Хе Маньмань. Она не верила, что всего через два дня Янь Нин уже не испытывает к ней чувств. Кроме того, разве продавщица не сказала? Янь Нин купил два часа, один для мужчины и один для женщины. Женские часы, должно быть, были куплены для того, чтобы вернуть ее. Да! Это должно быть так! Подумав об этом, Хе Маньмань притворилась кокетливой и сказала: — Янь Нин, почему ты не сказал, что купил мне такую дорогую вещь? Это действительно раздражает. Сказав это, Хе Маньмань протянула правую руку: — Помоги мне надеть его быстро, я прощаю тебя. Янь Нин не ожидал, что Хе Маньмань будет такой странной. Эта женщина слишком самодостаточна. Но в следующий момент Янь Нин, казалось, что-то вспомнил и прямо из сумки достал коробку с женскими часами. Увидев это, Хе Маньмань обрадовалась и счастливая улыбка появилась на ее лице. Конечно! Как только я сделаю шаг, Янь Нин будет ластиться ко мне как собака. Янь Нин не заботился о том, что думала Хе Маньмань, и прямо передал часы Чжао На, сказав: — Вот, это подарок для тебя, спасибо, что так много помогала мне в прошлом. Хе Маньмань была поражена. Он хотел подарить часы Чжао На, а не ей. Чжао На тоже была немного смущена. Она взглянула на выражение лица Хе Маньмань и колебалась: — Для меня? — Конечно, возьми, — сказал Янь Нин щедро. — Нет, нет, нет, это слишком дорого, я не могу взять его. — Ничего страшного. Я давно хотел тебя поблагодарить, но не знал, что купить. Возьми это. Янь Нин вложил часы в руку Чжао На. В следующий момент, [Дзинь!] [Хозяин потратил 38 800 юаней на женщину, вызвав 100-кратный кэшбэк, и кэшбэк составил 3 492 000 юаней.] Это был действительно 100-кратный крит! Но почему не 3 880 000? О, оказывается, что 380 000 юаней 10-кратного кэшбэка только что были вычтены. Система действительно безупречна и не дает мне никаких шансов. Но теперь у меня внезапно почти 6 миллионов сбережений, это все еще довольно хорошо. Эти часы действительно стоят того. В тот момент девушка с телефоном появилась в проходе. Она шла и смотрела на него, постоянно бормотала что-то.